

Император на вершине, Императорская Наложница внизу (13)

Как мог император и наложница вести семейную жизнь, как обычная светская пара?

Если просто подумать об этом, это уже противоречит нормам общества.

Именно это хотел сказать Шэн Сиюй, но, поглядев в нежные и обожающие глаза Бай Вэйвэй, он вдруг понял, что не сможет нанести ей удар.

Когда он взял чашку, его пальцы слегка дрожали.

Когда он впервые кого-то убил, его руки не дрожали. Но, к его удивлению, сегодня под восхищенным взглядом Бай Вэйвэй, он даже не мог спокойно удерживать чашку.

Бай Вэйвэй мило выпила чай и почувствовала головокружение.

Шэн Сиюй прошептал: «Дорогая наложница, ты должна отдохнуть».

Бай Вэйвэй глупо кивнула, её щеки покраснели, а голова стала неясной.

На этот раз она была настороже, зная, что потеряет рассудок, когда наркотик вступит в силу, а ее ноги обмякнут. Но она все еще немного двигалась.

Прежде чем полностью потерять сознание, она неожиданно потянулась и смело обняла Шэн Сиюя.

Нефритовые руки, такие мягкие, что казались бескостными, заставили Шэн Сиюя застыть, совершенно не в силах думать о том, как освободиться.

Он с тревогой посмотрел на меч, висящий на стене, желая схватить его. Но в следующий момент Бай Вэйвэй втиснулась в его широкую и крепкую грудь, словно котенок. Шэн Сиюй тяжело задышал.

Ни одна из женщин в его переполненном гареме не могла приблизиться к нему.

Он использовал чай, чтобы быть с императорскими наложницами всякий раз, когда переворачивал таблички с их именами.

Даже для наложницы Чэнь, с которой было труднее всего иметь дело, он приготовил ароматный чай с галлюцинаторным эффектом, вдвое более крепкий, чтобы справиться с ней.

Он вырос в военных казармах. Он не мог покидать казармы, и армия полностью состояла из мужчин. Он никогда не общался с женщиной.

В том году он повел армию на помощь, а также на спасение своей матери.

Но было слишком поздно.

Его мать, которая будучи дворцовой служанкой, считалась позором императора, и поэтому терпела всевозможные унижения со стороны людей при дворце. Затем наследный принц заставил императора отречься от престола.

Императрица в то время, которая была ныне вдовствующей императрицей, заключила ее в тюрьму.

Эта мерзавка отрубила её конечности, вырвала оба глаза, перекосила уши, отрезала язык и положила его перед её носом.

Когда он прибыл, он увидел, как его едва живая мать умирала от таких пыток.

Если бы четыре великие семьи не препятствовали ему, он бы разрубил на куски эту женщину, которая убила его мать.

В то время он поклялся себе, вдовствующей императрице, четырем великим кланам, что он полностью уничтожит их всех.

И женщины в гареме напоминали ему о том, как над ним издевались и унижали его наложницы гарема, когда он был ребенком. У этих императорских наложниц змеиное сердце, он точно знал.

Когда ему приходилось прикасаться к ним, он просто держал их за руку, не чувствуя мягкости. Он вспоминал гниющее тело матери и чувствовал такую тошноту, что не мог потом есть три дня.

Если бы главный евнух не обнаружил этот странный галлюциногенный препарат, он не знал, как бы вынес этих змей.

И Бай Вэйвэй, вероятно, была первой женщиной, которая не вызвала у него отвращения.

Тело Шэн Сиюя было твердым, как камень. Было очевидно, что он должен оттолкнуть эту необузданную Бая Вэйвэй, но его тело не подчинялось командам его мозга, и он отказался вставать.

Мягкое тело было как теплая вода, в нем снова разгоралось пламя.

Тонкие пальцы были такими же нежными, как ивовая ветвь, безобидно проникающие в его одежду, воспаляя каждое место, где они прикасались. С таким чувством он никогда не сталкивался раньше.

Он едва мог дышать, и каждый его вдох отдавался слабым прикосновением ее тела.

«Ваше Величество, этой наложнице неудобно...» Бай Вэйвэй обняла и слегка потерлась об него, одновременно умоляя жалобным мягким голосом.

<http://tl.rulate.ru/book/17103/534708>